

Schluchter, Wolfgang: Mit Max Weber. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. — 290 S. — ISBN 978-3-16-159018-4

Шлюхтер, Вольфганг: С Максом Вебером. — Тюбинген: Мор Зибек, 2020. — 290 с. — ISBN 978-3-16-159018-4

Рецензент / Rezensent:

Тимофей Дмитриев / Timofey Dmitriev

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2021-00023>

Книгу «С Максом Вебером» заслуженного профессора Гейдельбергского университета Вольфганга Шлюхтера (род. 1938), можно считать еще одним этапом его научной карьеры, связанной прежде всего с растянувшейся на несколько десятилетий вдумчивой и кропотливой работой над освоением, истолкованием и актуализацией теоретического наследия классика немецкой и западной социальной и политической мысли Макса Вебера. За это время Шлюхтер опубликовал целый ряд первоклассных работ, посвященных Макс Веберу и различным аспектам его мысли. Сегодня он по праву считается мэтром не только немецкого, но и мирового вебероведения. «Творчество Вебера, – признается В. Шлюхтер, – сопровождало меня на протяжении всей моей научной жизни» (S. V). Автор рецензируемой монографии был одним из тех немецких ученых, чьими стараниями в последние десятилетия был реализован монументальный проект издания полного Академического собрания сочинений и писем Макса Вебера в 47 томах (1984-2018). Последняя монография – еще одно звено в этой достойной цепи. «То, что я снова и снова возвращался к творчеству Вебера, – пишет автор, – имело под собой прежде всего содержательные мотивы. В его трудах меня вновь и вновь завораживали изобильность мысли, ее всемирно-историческая широта и экзистенциальная глубина, впервые отчетливо уясненная Карлом Ясперсом» (S. V).

Нельзя сказать, чтобы последнюю работу мэтра немецкого вебероведения объединяла какая-то сквозная тема или идея, помимо фигуры и мысли самого ее главного протагониста. Скорее она напоминает собрание очерков, призванных представить и по-новому оценить вклад Вебера – ученого, политика и человека – в различные области социальной науки, а также в академическую и общественно-политическую жизнь Германии конца XIX – первых двух десятилетий XX века. Названия разделов монографии В. Шлюхтера при этом говорят сами за себя: «Теория», «Хозяйство», «Наука», «Политика», «Религия». Многие из этих проблемных узлов и вопросов автор уже затрагивал в таких своих работах, как «Развитие западного рационализма. Анализ истории общества у Макса Вебера» (1979), «Рационализм господства над миром. Исследования о Максе Вебере» (1980), двухтомный труд «Религия и жизненное поведение» (1988), «Поздняя социология Макса Вебера» (2016). Тем не менее несмотря на то, что многие аспекты мысли Вебера уже были исследованы автором рецензируемой монографии, как говорится, «вдоль и поперек» в его предшествующих работах, в своем последнем труде ему явно есть что сказать как о содержательной стороне веберовского наследия, так и о его актуальности для современных научных и общественно-политических дебатов.

Историко-тематическому рассмотрению мысли Вебера Шлюхтер предпосылает систематический очерк его теории действия и социального порядка, основанный на той реконструкции веберовского наследия, что была предложена в его Полном собрании сочинений. Он характеризует социологию Вебера как «структуралистско-индивидуалистическую понимающую социологию» (S. 4), ориентированную на

использование сравнительного подхода и теорию исторического развития. При этом, с его точки зрения, взгляд Вебера-социолога отличает признание неустранимого антиномического характера человеческой жизни, в котором автор находит много общего с подходом Иммануила Канта.

Примерно треть книги посвящена анализу и оценке Макса Вебера как теоретика и историка капитализма и буржуазии. Отмечая, что своим интересом к истории капитализма и буржуазии на Западе в Новое и Новейшее время и к социально-экономической (рыночной) организации обществ модерна Вебер близок к Карлу Марксу, Шлюхтер в то же самое время полагает, что как по своему целеполаганию, так и по используемому понятийному аппарату подход Вебера к анализу современного рационального капитализма на Западе принципиально отличается от походов и взглядов Маркса. В работах Вебера мы постоянно встречаем противопоставление нескольких форм капитализма. С одной стороны, он противопоставляет античный (основанный на рабском труде) и современный (основанный на *формально свободном* труде) капитализм. С другой стороны, «политическому» капитализму, основанному на использовании возможностей власти, он в качестве антипода выставляет экономический капитализм, основанный на производстве и возможностях рыночного обмена. Несмотря на то, что с точки зрения Вебера капитализм был всемирно-историческим феноменом, только на Западе и только в Новое и Новейшее время возникла капиталистическая модель формально чисто добровольной организации труда как типичной и господствующей формы удовлетворения потребностей широких масс на основе промышленного производства товаров и услуг для их продажи на рынке с целью получения прибыли. Только Запад знает эту форму рационального промышленного капитализма, подчеркивает Вебер. Этим экономическое развитие на Западе в новую и новейшую эпоху отличается от экономического развития в других цивилизационных ареалах и в другие исторические эпохи, которые тоже знали капитализм, но не рационально-экономического типа.

Характеризуя в своей монографии политические позиции Макса Вебера, В. Шлюхтер основное внимание уделяет его полемико-политическим идеям, высказанным на завершающем этапе Первой мировой войны, а также в ходе революции 1918-1919 годов в Германии. Эти идеи в современном вебероведении получают название «идей 1918 года» – в противоположность «идеям 1914 года», провозглашенными маститыми немецкими учеными и интеллектуалами в начале «Великой войны» и направленными на отрицание духовного и цивилизационного единства Германии со странами Запада. Во внешней политике начиная с 1916 года Вебер выступает за компромиссный мир без аннексий, а во внешней – за парламентаризацию Германской империи. Оптимальной политической формой (до свержения монархии Гогенцоллернов) он считает парламентскую монархию, а после ноябрьской революции 1918 года и бегства императора Вильгельма II за границу – парламентскую республику. Она должна была быть единой, но федеративно устроенной, предполагала объединение Германии и Австрии и учреждение поста плебисцитарно избираемого главы государства, а также парламента (рейхстага) в качестве главного политического центра, опирающегося на коалицию буржуазных партий и умеренной социал-демократии большинства. Военная экономика после окончания войны должна снова была стать рыночной, что, однако, не исключало частичной социализации и достижения компромисса между трудом и капиталом. Эти надежды Вебера, связанные с идеями 1918 года, оправдались лишь частично вследствие того, что условия Версальского договора, по его твердому убеждению, вычеркнули Германию из сообщества наций и превратили немцев в «народ-парию».

В главе «Религия» В. Шлюхтер обращается к самой, пожалуй, известной работе Макса Вебера «Протестантская этика и «дух» капитализма». Вопрос, который интересовал Вебера в данном исследовании, звучит так: Какое влияние оказывают религиозные идеи на поведение верующего человек? Ставя вопрос таким образом, Вебер исходит из того, что индивиды имеют не только материальные, но и идеальные интересы, и что в своем

поведении они реагируют на стимулы, причем эти стимулы могут наделять их не только материальными, но и божественными наградами. Идеальные интересы религиозных людей XVII века были направлены на то, чтобы узнать, предопределены ли они Богом к блаженной жизни на небесах или же осуждены на вечные муки? *Certitudo salutis* для многих людей XVII и XVIII веков, когда религия еще оказывала значительное влияние на повседневную жизнь, была центральной жизненной проблемой. Стремление простых мирян удостовериться в их предназначенности к спасению привело, в различных ветвях протестантизма, к появлению внутримирской профессиональной аскезы. Для Вебера это исследование послужило примером того, как идеи, в данном случае религиозные, влияют на человеческую жизнь. Речь в данном случае идет о духе *современного* капитализма, который рациональным образом упорядочивает стремление действующих лиц к стяжательству. Этот дух капитализма для Вебера воплощался в социально восходящих буржуазных слоях, и прежде всего в мелкой буржуазии. С точки зрения социологии Макса Вебера «дух» не был простым отражением экономического положения, но выступал в роли самостоятельного фактора. «Форма и дух современного капитализма взаимно усиливают друг друга и вступают друг с другом в избирательное сродство» (S. 45). Вопрос о том, как «последние вещи» (*die letzte Dinge*), а именно отношение человека к божественному и трансцендентному, влияют на нашу повседневную жизнь, и был тем ключевым вопросом, на который искал ответ великий немецкий ученый в своих исследованиях по социологии современного капитализма и значению религиозного фактора в его развитии.

Как искренне признается сам В. Шлюхтер, десятилетия занятий веберовской мыслью не прошли для него даром. Со временем старание думать о Вебере и понимать его превратилось в старание думать вместе с Максом Вебером. Об этом говорит читателю и само название книги. Однако современный мир не стоит на месте. Сегодня на повестке дня появились проблемы, незнакомые великим умам прошлого. И Макс Вебер здесь – не исключение. Отсюда и стратегия автора, красной нитью проходящая через всю его книгу – используя концептуальные находки и открытия классика социальной и политической мысли XX века, применять их для анализа современных общественно-политических, социальных и культурных проблем. В этом и заключается актуальная ценность рецензируемого труда.